

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ¹

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТЬЯ 46

«1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. [...]»

СТАТЬЯ 54

«1. Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

2. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.»

Постановление от 15 июля 1999 года № 11-П/1999

Пункт 5, абз. 6:

Принцип соразмерности, выражающий требования справедливости, предполагает установление публично-правовой ответственности лишь за виновное деяние и ее дифференциацию в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания. Указанные принципы привлечения к ответственности в равной мере относятся к физическим и юридическим лицам.

Постановление от 25 января 2001 года № 1-П/2001

Пункт 4, абз. 3:

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

Оспариваемое положение пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации не только исключает презумпцию виновности причинителя вреда, но и предполагает в качестве дополнительного обязательного условия возмещения государством вреда установление вины судьи приговором суда и, следовательно, связывает ответственность государства с преступным деянием судьи, совершенным умышленно (статья 305 УК Российской Федерации «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта») или по неосторожности (неисполнение или ненадлежащее исполнение судьей как должностным лицом суда своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если оно повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, – статья 293 УК Российской Федерации «Халатность»).

Постановление от 19 марта 2003 года № 3-П/2003

Пункт 1.3, абз. 4:

[...] конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации принципам справедливости и гуманизма противоречило бы законодательное установление уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего преступление лица, и применение одинаковых мер ответственности за различные по степени общественной опасности преступления без учета фактора интенсивности участия конкретного лица в преступлении, его поведения после совершения преступления и после отбытия наказания, если таковое уже назначалось ранее, иных характеризующих личность обстоятельств.

Постановление от 20 апреля 2006 года № 4-П/2006

Пункт 2, абз. 2:

[...] характер и содержание устанавливаемых уголовным законом мер должны определяться исходя не только из их обусловленности целями защиты конституционно значимых ценностей, но и из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого эти меры применяются) тому вреду, который был причинен в результате преступных деяний [...].

Постановление от 25 апреля 2011 года № 6-П/2011

Пункт 4, абз. 2:

Как следует из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями. Наличие состава правонарушения является необходимым основанием для всех видов юридической ответственности; при этом признаки состава правонарушения, прежде всего в публично-правовой сфере, как и содержание конкретных составов правонарушений, должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами юридической ответственности. В свою очередь, наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения – общепризнанный принцип привлечения к юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно в законе.

Определение от 4 октября 2012 года № 1833-О/2012

Пункт 2.2, абз. 3:

Владелец источника повышенной опасности отвечает за вред, причиненный его использованием, независимо от наличия своей вины в причинении вреда: осуществление деятельности, связанной с повышенной

опасностью для окружающих, обязывает к особой осторожности и осмотрительности; такая обязанность обуславливает установление правил, возлагающих на владельца источника повышенной опасности повышенное бремя ответственности за причинение вреда по сравнению с лицами, деятельность которых с повышенной опасностью не связана.

Постановление от 17 января 2013 № 1-П/2013

Пункт 4, абз. 1, 2:

[...] конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения. [...] меры, устанавливаемые в уголовном законе в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате преступного деяния, с тем чтобы обеспечивались соразмерность мер уголовного наказания совершенному преступлению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации могут быть распространены и на административную ответственность юридических лиц, однако с учетом их специфики как субъектов права.

Пункт 4.2, абз. 6:

[...] в действующей системе правового регулирования применение в отношении юридического лица значительного по размеру нижнего предела административного штрафа, установленного частью 5 статьи 19.8 КоАП

Российской Федерации, не исключает превращения такого административного штрафа из меры воздействия, направленной на предупреждение административных правонарушений, в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности, что [...] недопустимо в силу статей 17, 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1-3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и противоречит общеправовому принципу справедливости.

Постановление от 14 февраля 2013 года № 4-П/2013

Пункт 3.1, абз. 14:

[...] не имея возможности при назначении лицу, совершившему административное правонарушение, предусмотренное статьями 5.38, 20.2, 20.2.2 или 20.18 КоАП Российской Федерации, административного штрафа определить его размер ниже низшего предела, установленного за соответствующее административное правонарушение, судьи вынуждены исходить из минимально возможного размера санкции, который для граждан составляет десять тысяч рублей, а для должностных лиц – пятьдесят тысяч рублей. В такой ситуации применение административного штрафа за нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия или организацию иного массового мероприятия, повлекшего нарушение общественного порядка, не позволяет во всех случаях в полной мере учесть все имеющие существенное значение для индивидуализации административной ответственности обстоятельства, характеризующие как само административное правонарушение, так и личность правонарушителя, и тем самым – по смыслу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 17 января 2013 года № 1-П, – не исключает превращение административного штрафа из меры воздействия, направленной на предупреждение правонарушений, в инструмент чрезмерного ограничения

права собственности граждан, несовместимого с требованиями справедливости при назначении административного наказания.

Постановление от 9 июля 2013 года №18-П/2013

Пункт 4.1, абз. 4:

[...] владелец сайта или уполномоченное им лицо – поскольку они объективно ограничены в возможности определять достоверность информации, размещаемой на сайте третьими лицами, притом что возложение на них такой проверки означало бы отступление от конституционных гарантий свободы слова, – не могут быть безусловно обязаны удалять порочащие гражданина сведения, если их недостоверность небесспорна, в частности не установлена судебным решением, а следовательно, в таких случаях до принятия судебного решения на них не может быть возложена и ответственность за отказ удалить соответствующую информацию с сайта, что не исключает применения иных правовых средств, включая меры по обеспечению иска, позволяющих, в частности, приостановить ее распространение до принятия окончательного решения по судебному спору.

Определение от 24 октября 2013 года № 1619-О/2013

Пункт 2.1, абз. 3:

[...] правила применения мер административной ответственности должны не только учитывать характер правонарушения, его опасность для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личности правонарушителя и степени его вины, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий (в том числе для лица, привлекаемого к ответственности) тому вреду, который причинен в результате административного правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс основных прав индивида (юридического лица) и общего интереса, состоящего в защите

личности, общества и государства от административных правонарушений; иное – в силу конституционного запрета дискриминации и выраженных в Конституции Российской Федерации идей справедливости и гуманизма – было бы несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за административные правонарушения [...].

Постановление от 25 февраля 2014 года № 4-П/2014

Пункт 2, абз. 5:

[...] применение одинаковых мер ответственности за различные по степени опасности административные правонарушения без надлежащего учета характеризующих виновное в совершении административно-противоправного деяния лицо обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование, противоречит конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации идеям справедливости и гуманизма и несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за административные правонарушения [...].

Постановление от 11 декабря 2014 года № 32-П/2014

Пункт 2, абз. 4:

Реализация [...] общеправовых принципов в сфере уголовно-правового регулирования предполагает, с одной стороны, использование средств уголовного закона для защиты граждан, их прав, свобод и законных интересов от преступных посягательств, а с другой – недопущение избыточного ограничения прав и свобод других лиц при применении мер уголовно-правового принуждения. Соответственно, федеральный законодатель, призванный действовать в общих интересах, обязан обеспечить на основе этих принципов, выступающих конституционным критерием оценки законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина, дифференциацию предусматриваемых им мер уголовно-

правовой ответственности, отвечающую требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности).

Постановление от 13 декабря 2016 года № 28-П

Пункт 4, абз. 1:

Пункт 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации во взаимосвязи с другими положениями данного Кодекса, включая его статьи 1301, 1311 и 1515, закрепляет в числе прочего правила, которыми должен руководствоваться суд при определении размера компенсации в случае, если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации: в таких случаях размер компенсации определяется судом - в пределах, установленных данным Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости - за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации; если же права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации может быть снижен судом ниже пределов, установленных данным Кодексом.

Постановление от 10 февраля 2017 года № 2-П/2017

Пункт 5.5, абз. 2:

[...] разрешение вопроса о размере санкций за предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации преступления является прерогативой федерального законодателя, который, осуществляя выбор тех или иных наказаний, должен руководствоваться конституционными требованиями необходимости и пропорциональности, обязывающими его дифференцировать их в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных факторов, влияющих на индивидуализацию уголовного

принуждения; применение одинаковых мер уголовной ответственности за различные по степени общественной опасности преступления без надлежащего учета характеризующих обвиняемого обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование, противоречит конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации идеям справедливости и гуманизма [...].

Постановление от 13 февраля 2018 года № 8-П/2018

Пункт 6, абз. 7–10:

[положения гражданского законодательства] позволяют относить к контрафактным как поддельную продукцию, так и товар, снабженный законным товарным знаком, но импортированный в Россию без согласия правообладателя.

Этим, однако, не предопределяется возможность применения одинаковых мер гражданско-правовой ответственности к импортеру, ввозящему на территорию России поддельные или недоброкачественные товары, и к импортеру, не получившему на ввоз в Россию товара, ранее на законных основаниях выпущенного в оборот в другой стране, согласия правообладателя товарного знака. [...]

Соответственно, поскольку подпункт 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации прямо предписывает суду определять размер компенсации, на выплату которой вправе рассчитывать обладатель исключительного права на товарный знак, по собственному усмотрению исходя из характера правонарушения, предполагается, что ее конкретный размер должен устанавливаться с учетом того, что при параллельном импорте понесенные правообладателем убытки, по общему правилу, не столь велики, как при ввозе поддельных товаров, маркированных принадлежащим ему товарным знаком.

[...] изъятие и уничтожение [поддельных товаров] может не производиться лишь в порядке исключения (если введение таких товаров в

оборот продиктовано необходимостью защиты общественно значимых интересов). [...] товары, ввезенные на территорию России в порядке параллельного импорта, могут быть изъяты из оборота и уничтожены лишь в случае установления их ненадлежащего качества и (или) для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей, что, однако, не исключает применение иных последствий нарушения исключительного права на товарный знак с учетом содержащегося в настоящем Постановлении конституционно-правового толкования положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487, пунктов 1 и 2 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации.

Постановление от 25 апреля 2018 года № 17-П/2018

Пункт 2, абз. 8:

[...] федеральный законодатель, принимая решение о криминализации деяния, обязан учитывать типовую оценку его общественной опасности и, если отдельные признаки преступления свидетельствуют о том, что степень его общественной опасности существенно изменяется по сравнению с типовой оценкой, провести – в силу принципа справедливости – дифференциацию уголовной ответственности, с тем, однако, чтобы при этом не нарушались принципы равенства и правовой определенности.

Пункт 5, абз. 1:

[...] последующее [постпреступное] поведение лица, совершившего преступление, принципиально не меняет юридическую оценку общественной опасности, но может быть принято во внимание при уголовно-правовой дифференциации и индивидуализации содеянного.

Определение от 17 июля 2018 года № 1712-О/2018

Пункт 2, абз. 3:

[...] федеральный законодатель, реализуя свои полномочия в сфере публичной ответственности [...] обладает – как в части конструирования

составов конкретных правонарушений, так и при определении вида и размера санкций, назначаемых за их совершение, – достаточно широкой дискрецией, которая, тем не менее, ограничена вытекающими из статей 1 (часть 1), 15 (части 1 и 2), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 49, 50 (часть 1), 54 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципами и требованиями, образующими в совокупности исходные начала института ответственности в правовой системе Российской Федерации.

Определение от 29 января 2019 года №61-О/2019

Пункт 2, абз. 4:

[...] Деяние (действие или бездействие) в виде неисполнения судебного акта, совершенное после осуждения лица за неисполнение того же судебного акта, а потому в новых условиях времени, места, способа и обстоятельств, не свидетельствует о том же событии преступления и не означает совершение того же преступления, за которое это лицо уже понесло уголовную ответственность.

Определение от 19 декабря 2019 года № 3344-О/2019

Пункт 2, абз. 3:

[...] уголовная ответственность за превышение должностных полномочий предусмотрена статьей 286 УК Российской Федерации. При этом, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, данная статья не содержит неопределенности, позволяющей произвольно устанавливать круг субъектов, подлежащих ответственности за указанные в ней действия, и предполагает анализ должностных полномочий лица в каждом конкретном случае привлечения его к такой ответственности [...].

Определение от 28 мая 2020 года № 1338-О/2020

Пункт 2, абз. 6:

При этом признание организации террористической само по себе не предопределяет виновность лица в совершении конкретных преступлений.

Постановление от 14 апреля 2020 года № 17-П/2020

Пункт 2, абз. 3:

[...] Вина в конституционном смысле – как универсальная категория для всех видов юридической ответственности и для всех субъектов права, включая физических и юридических лиц, – представляет собой основанные на характеристиках субъекта права пределы, в которых он может нести такую ответственность сообразно конституционным принципам равенства, справедливости и соразмерности. Определяя понятие вины (виновности) для разных субъектов права при установлении разных видов юридической ответственности, в частности административной, и конструируя составы правонарушений, законодатель обладает – в заданных указанными принципами границах – широкой дискрецией, в том числе вправе дифференцировать ответственность за конкретное противоправное действие (бездействие) с учетом характеристик (качественных и количественных) вины, однако обязан гарантировать определенность вводимого им регулирования, исключая произвольность его применения и тем самым несоразмерное обременение привлекаемого к ответственности лица.

Определение от 9 июля 2020 года № 1644-О/2020

Пункт 4, абз. 4:

[...] виновный в совершении умышленного преступления, предусмотренного частью первой статьи 328 УК Российской Федерации, должен осознавать, что является лицом, подлежащим призыву на военную службу, т.е., в частности, уже утратил статус направляемого на альтернативную гражданскую службу. Либо же, по крайней мере, он должен сознательно допускать, что – после неисполнения им обязанностей, связанных с направлением на альтернативную гражданскую службу, и в

свете полученной им информации о рассмотрении призывной комиссией по этой причине вопроса о его призыве на военную службу – его текущие действия (бездействие) могут являться именно уклонением от призыва на военную службу. Сказанное еще раз подтверждает значимость соблюдения надлежащей процедуры принятия решения о том, что ранее признанный подлежащим направлению на альтернативную гражданскую службу гражданин подлежит призыву на военную службу в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», для законного, справедливого и эффективного применения мер уголовно-правового воздействия и в том числе важность подобающего уведомления такого гражданина о рассмотрении данного вопроса и о его результатах, к чему должны быть предприняты все возможные меры.

Постановление от 24 июля 2020 года № 40-П/2020

Пункт 5, абз. 1, 2:

Принимая во внимание правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные в постановлениях от 13 декабря 2016 года № 28-П и от 13 февраля 2018 года № 8-П, рекомендации которого по внесению в законодательство соответствующих изменений еще не реализованы, исходя из общих принципов гражданско-правовой ответственности и учитывая, что правообладатель товарного знака освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков, а санкция в виде выплаты компенсации, рассчитанной на основе подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации, подлежит применению независимо от вины лица, нарушившего исключительное право на товарный знак при осуществлении им предпринимательской деятельности, при применении мер ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак, тем не менее – с учетом штрафного характера компенсации и преследуемых при ее применении публичных целей – нельзя не учитывать предпринятые таким лицом необходимые меры и проявление им разумной осмотрительности,

чтобы избежать неправомерного использования объекта интеллектуальной собственности, права на который принадлежат другому лицу.

[...] отсутствие у суда правомочия – при наличии побуждающих к тому обстоятельств – снизить размер компенсации, исчисленной указанным образом, в условиях правовой неопределенности может привести, вопреки конституционным требованиям справедливости и равенства, к явной несоразмерности налагаемой на ответчика имущественной санкции ущерба, причиненному правообладателю, и тем самым к нарушению баланса их прав и законных интересов, которые защищены статьями 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации [...].

Постановление от 25 декабря 2020 года № 49-П/2020

Пункт 4.1, абз. 1–3:

Ограничение свободы передвижения, установленное оспариваемым положением постановления Губернатора Московской области от 12 марта 2020 года № 108-ПГ, действующим во взаимосвязи с общей системой конституционно-правового и соответствующего отраслевого регулирования, обусловлено объективной необходимостью оперативного реагирования на беспрецедентную угрозу распространения коронавирусной инфекции, имеет исключительный характер и преследует конституционно закрепленные цели защиты жизни и здоровья всех лиц, включая в первую очередь самих граждан, подвергнутых временной изоляции, и является соразмерным.

Соразмерность данного ограничения проявляется прежде всего в тех разумных исключениях из общего правила о запрете покидать место своего проживания (пребывания), которые содержались в самой норме (подпункт 3 пункта 5). Так, за гражданами сохранялась свобода передвижения в случаях: обращения за экстренной (неотложной) медицинской помощью и иной прямой угрозы жизни и здоровью (в том числе посещение ближайшей станции переливания крови с целью

переливания крови); следования к месту (от места) осуществления деятельности (в том числе работы), которая не приостановлена в соответствии с данным постановлением, осуществления деятельности, связанной с передвижением по территории Московской области, в случае если такое передвижение непосредственно связано с осуществлением деятельности, которая не приостановлена в соответствии с данным постановлением (в том числе оказанием транспортных услуг и услуг доставки); следования к ближайшему месту приобретения товаров (включая продуктовые гипермаркеты), работ, услуг, реализация которых не ограничена в соответствии с данным постановлением, выгула домашних животных на расстоянии, не превышающем 100 метров от места проживания (пребывания), выноса отходов до ближайшего места накопления отходов.

Эти исключения не содержат в себе признаков социальной и иной дискриминации и основаны на рациональном понимании объективных жизненных потребностей граждан и общества, что также свидетельствует об их конституционно-правовой допустимости.

Пункт 4.2, абз. 1:

[...] приведенные нормативные исключения из общего правила о запрете для граждан покидать место своего проживания (пребывания) по их конституционно-правовому смыслу не могут рассматриваться как исчерпывающие в контексте привлечения лица к административной ответственности. Правоприменительные органы, в том числе суды, вправе учесть и другие обстоятельства, свидетельствующие об уважительности причин, по которым гражданин был вынужден покинуть место своего проживания (пребывания). Иное свидетельствовало бы о произвольности выводов суда (должностного лица) и об ограничении возможности заинтересованных лиц обеспечить защиту собственного здоровья и здоровья близких лиц, а также иных конституционных ценностей.

Пункт 4.2, абз. 4:

[...] правоприменительные органы, включая суды, при рассмотрении дел об административных правонарушениях не лишены возможности – не ограничиваясь формальной констатацией нарушения правил передвижения по территории Московской области в период действия режима повышенной готовности (ликвидации чрезвычайных ситуаций) – учитывать и иные (помимо указанных в оспариваемом положении) уважительные обстоятельства, в связи с которыми гражданином были допущены такие нарушения.

Постановление от 18 марта 2021 года № 7-П/2021

Пункт 4, абз. 5, 6:

Содержание части 7 статьи 7.32 КоАП Российской Федерации свидетельствует о том, что объективная сторона предусмотренного ею правонарушения характеризуется действием (бездействием), повлекшим неисполнение обязательств, предусмотренных контрактом на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков, с причинением существенного вреда охраняемым законом интересам общества и государства, если такие действия (бездействие) не влекут уголовной ответственности; субъектами этого правонарушения являются должностные лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица. Рассматриваемая норма закрепляет административную ответственность не за неисполнение государственного или муниципального контракта, как оно понимается гражданским законодательством (и влечет гражданско-правовую ответственность), а за такие действия (бездействие) названных субъектов, которые повлекли неисполнение обязательств, предусмотренных контрактом, т.е. когда контракт не был исполнен в соответствии с его условиями и это причинило существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства. Под такими действиями (бездействием) следует понимать не только неисполнение государственного или муниципального контракта (в собственном (прямом) смысле), но и нарушение сроков его исполнения,

когда результат поставки товара, выполнения работы или оказания услуги, предусмотренный контрактом, не был своевременно получен.

Состав данного правонарушения является материальным и требует в каждом случае устанавливать наличие реального вреда интересам общества и государства и его существенность, а также причинно-следственную связь между конкретными действиями (бездействием) и наступлением существенного вреда. [...]

Постановление от 6 апреля 2021 года № 10-П/2021

Пункт 4, абз. 3, 4:

Аутентичное понимание [...] законодательных характеристик (признаков) судебного штрафа за неисполнение судебного акта арбитражного суда позволяет заключить, что он представляет собой самостоятельную меру юридической ответственности (государственного принуждения), обладающую публично-правовой природой, отчетливо проявляющейся в карательном (штрафном) характере присущих ей санкций. Это требует взвешенного конституционно-правового осмысления соотношения данного вида ответственности с ответственностью административной, особенно с учетом того, что ни Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, ни Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержат – в отличие, например, от правового регулирования, исключающего одновременное (двойное) привлечение за проявленное неуважение к арбитражному суду и к судебному штрафу, и к уголовной ответственности (часть 5 статьи 119 АПК Российской Федерации), – каких-либо правил, обязательных к соблюдению в правоприменительной деятельности.

Содержание части 1 статьи 332 АПК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования дает основания полагать, что установленный ею судебный штраф за неисполнение судебного акта арбитражного суда предусмотрен для тех случаев, когда неисполненное предписание судебного акта не дублирует правовую норму, а представляет

собой властное волеизъявление самого суда по применению положений закона на основе их приложения к конкретным фактическим обстоятельствам и в силу этого обладает для правоприменения самостоятельным значением.

Определение от 30 сентября 2021 года № 2127-О/2021

Пункт 2, абз. 7, 8:

Исходя из конституционной трактовки правила *non bis in idem*, одни и те же фактические обстоятельства не должны выступать основанием для разных последствий в части наступления публично-правовой ответственности, когда с объективной стороны применение насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей совершено при неповиновении законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы, сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, т.е. в неразрывном единстве с таким неповиновением. В этом случае неповиновение указанным распоряжению или требованию представляет собой обстоятельство совершаемого преступления (применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, к представителю власти), характеризующее его с объективной и субъективной сторон, что не позволяет усматривать в таком неповиновении отдельное правонарушение.

Это, однако, не исключает совершения одним субъектом обоих видов деликтов – уголовного и административного, включая случаи, когда виновный противоправно отказывается в повиновении законным требованиям сотрудника полиции и вместе с тем отдельно от такого административного правонарушения совершает уголовно наказуемое насилие в отношении того же либо иного представителя власти. Совершение указанных деяний по отдельности не исключено как со значительной разницей во времени, так и сразу одного за другим, в частности если административно наказуемое

неповиновение уже исчерпано (прекращено), например ввиду применения законных мер принуждения, но приведенное к повиновению (взятое под контроль) лицо находит затем возможность применить к представителю власти насилие, в том числе не опасное для жизни или здоровья.

[Постановление от 13 декабря 2022 года № 54-П/2022](#)

Пункт 4, абз. 2–4:

Поскольку транспортные средства могут находиться в собственности как физических, так и юридических лиц, федеральный законодатель был вправе предусмотреть, что юридические лица наряду с физическими лицами признаются субъектами административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения в случае их автоматической фиксации специальными техническими средствами.

Соответственно, нормы [раздела I](#) КоАП Российской Федерации, предусматривающие особый порядок привлечения собственников (владельцев) транспортных средств к ответственности за совершение с использованием этих транспортных средств административных правонарушений в области дорожного движения – в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, – могут применяться к юридическим лицам – собственникам (владельцам) данных транспортных средств. Такое регулирование направлено на предупреждение совершения правонарушений, связанных с повышенной угрозой для жизни, здоровья и имущества участников дорожного движения, и тем самым – на обеспечение защиты конституционно значимых ценностей, перечисленных в статье 55 [\(часть 3\)](#) Конституции Российской Федерации.

При этом на юридических лиц – собственников (владельцев) транспортных средств также распространяются гарантии обеспечения прав, предусмотренные в том числе частью 2 статьи 2.6¹ КоАП Российской Федерации, и юридическое лицо – собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если будут

подтверждены данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 года № 1286-О).

Пункт 5, абз. 5:

Поскольку в рамках трудовых отношений работник лично выполняет трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, то управление работником транспортным средством, собственником (владельцем) которого является работодатель, в связи с исполнением работником трудовых (служебных) обязанностей не означает, что в данном случае владение транспортным средством переходит от работодателя к работнику. Пользование же работником указанным транспортным средством тождественно пользованию им работодателем.

Пункт 5, абз. 9:

[...] часть 2 статьи 2.6¹ КоАП Российской Федерации [...] не предполагает освобождения от административной ответственности за совершение с использованием транспортного средства административных правонарушений в области дорожного движения, которые исходя из их объективной стороны совершаются исключительно при управлении транспортным средством, юридического лица – собственника (владельца) этого транспортного средства на том основании, что в момент совершения правонарушения, зафиксированного работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, указанное транспортное средство управлялось его работником.

[Постановление от 17 мая 2023 года № 24-П](#)

Пункт 3, абз. 4:

Обязательными признаками объективной стороны предусмотренных частями 1 и 2 статьи 12.24 КоАП Российской Федерации составов

административных правонарушений, совершенных водителями транспортных средств, являются, таким образом, нарушение водителем транспортного средства Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, наступление неблагоприятных последствий в виде причинения вреда здоровью иного лица (легкого или средней тяжести) и прямая (непосредственная) причинно-следственная связь между данным нарушением и наступившим вредом.

Пункт 3, абз. 6:

[...] в случае совершения водителем транспортного средства административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.18 КоАП Российской Федерации, если оно повлекло причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью иного лица, состав данного административного правонарушения охватывается составами административных правонарушений, предусмотренных соответственно частями 1 и 2 статьи 12.24 КоАП Российской Федерации, устанавливающими более строгие административные наказания.

Пункт 5, абз. 5–6:

[...] запрет привлекать к ответственности дважды за одно и то же административное правонарушение (часть 5 статьи 4.1 КоАП Российской Федерации) распространяется не только на случаи привлечения лица к ответственности на основании одной и той же статьи закона (части статьи закона), но и на случаи, когда соответствующее деяние содержит признаки составов двух административных правонарушений, притом что один из них охватывает признаки второго состава административного правонарушения. Именно таково соотношение составов административных правонарушений, предусмотренных статьями 12.18 и 12.24 КоАП Российской Федерации.

В то же время и освобождение водителя от административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 или 2 статьи 12.24 КоАП Российской Федерации, в связи с его привлечением ранее к административной ответственности на основании статьи 12.18 данного Кодекса способствовало бы формированию в

обществе состояния безнаказанности, что несовместимо с проистекающими в том числе из статей 15 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 49 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципами справедливости, равенства и неотвратимости ответственности правонарушителя, и тем самым, по существу, снижало бы эффективность деятельности государства по защите жизни и здоровья граждан в силу сугубо формальной интерпретации вышеуказанного конституционного запрета.

Пункт 6, абз. 4–5:

До установления соответствующего законодательного регулирования допускается привлечение к административной ответственности по статье 12.24 КоАП Российской Федерации водителя транспортного средства, допустившего при управлении транспортным средством нарушение Правил дорожного движения, за которое он был привлечен к административной ответственности по статье 12.18 КоАП Российской Федерации и в прямой причинно-следственной связи с которым находится причинение вреда здоровью потерпевшего, в случае последующего выявления факта причинения такого вреда.

Суд, принявший данное дело к рассмотрению, установив, что соответствующее противоправное деяние подпадает под признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 или 2 статьи 12.24 КоАП Российской Федерации, решает вопрос о привлечении виновного к ответственности на основании последних законоположений. При этом постановление суда о привлечении виновного лица к административной ответственности на основании части 1 или 2 статьи 12.24 КоАП Российской Федерации должно содержать положение об отмене постановления о привлечении его в связи с тем же противоправным событием к административной ответственности по статье 12.18 КоАП Российской Федерации. Отмена по этому основанию такого постановления не создает правовых последствий, предусмотренных для случаев, когда для его вынесения не имелось законных оснований, кроме возвращения уплаченного в

соответствии со статьей 12.18 КоАП Российской Федерации штрафа. Если же постановление о привлечении к административной ответственности по части 1 или 2 статьи 12.24 КоАП Российской Федерации в последующем будет отменено (не вступит в законную силу), данное обстоятельство должно влечь восстановление (сохранение) силы постановления о привлечении водителя транспортного средства к административной ответственности по статье 12.18 названного Кодекса.

Постановление от 14 декабря 2023 года №57-П/2023

Пункт 5, абз. 2:

[...] в случае взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, если ранее по иску другого правообладателя с нарушителя в связи с размещением на товарах того же обозначения была взыскана компенсация за нарушение исключительного права на сходный до степени смешения товарный знак, рассчитанная в двукратном размере стоимости тех же товаров, должна быть обеспечена (в том числе при аффилированности правообладателей) возможность снижения ее размера с учетом характера нарушения, а также иных обстоятельств такого дела и в соответствии с требованиями разумности и справедливости, при условии, что размер подлежащей выплате компенсации превышает размер причиненных правообладателю убытков (при этом что убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности).

Постановление от 5 марта 2024 года № 9-П/2024

Пункт 5, абз. 1:

[...] в системе действующего правового регулирования не всякое недостоверное декларирование товара, даже формально свидетельствующее о незаконном перемещении через таможенную границу [Евразийского экономического союза], с необходимостью влечет наступление публично-

правовой ответственности. Для этого должны быть соблюдены условия, предусмотренные составом соответствующего административного правонарушения или уголовного преступления [...].

Пункт 5, абз. 3–4:

Привлечение же к административной ответственности на основании [части 2 статьи 16.2 КоАП Российской Федерации] декларанта или таможенного представителя за заявление ими недостоверных сведений о весе брутто (меньше фактического веса) одного из товаров товарной партии в таможенной декларации в случае, когда это не повлекло и не могло повлечь увеличения таможенной стоимости товарной партии в целом и, соответственно, размера подлежащих уплате таможенных платежей – поскольку в составе данной товарной партии находятся только товары, в отношении которых предусмотрены одинаковая база для исчисления таможенных платежей и одинаковая ставка всех таможенных платежей, а также одинаковый состав таможенных платежей, – по сути, приводит к трансформации состава административного правонарушения в формальный вопреки существу рассматриваемых отношений по таможенному декларированию партии товаров в одной декларации и волеизъявлению федерального законодателя, предполагающего уплату таможенного платежа в размере, определяемом исходя из общей таможенной стоимости товарной партии.

Такая трансформация недопустима, даже если правоприменитель рассматривает последствия расхождения веса брутто в таких случаях в качестве недоплаты таможенных платежей за товар из товарной партии, таможенная стоимость которого в связи с расхождением задекларированного и реального веса брутто увеличилась, и переплаты этих же сумм за другой товар этой товарной партии, таможенная стоимость которого уменьшилась. Такое понимание части 2 статьи 16.2 КоАП Российской Федерации не может быть обосновано и целью превенции нарушений таможенных правил, поскольку обязательность их соблюдения в этом случае не подкреплена формальным составом административного правонарушения. В этом смысле изложенный

подход, с учетом установления в действующем правовом регулировании соответствующего состава административного правонарушения как материального, нарушает вытекающие из Конституции Российской Федерации принцип верховенства закона (статья 15, часть 2) и запрет возлагать ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением (статья 54, часть 2), а также принцип поддержания доверия к закону и действиям государства (преамбула; статья 75¹).

Пункт 5, абз. 8:

В современных условиях ведения внешнеэкономической деятельности, когда при покупке российским юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем) за рубежом партии товара его контрагентом по сделке может быть не обязательно первичный отправитель (поставщик) – с учетом распространенной практики установления иностранным государством вне надлежащей международноправовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, в которых участвует Россия, ограничительных мер (санкций) против нее и ее хозяйствующих субъектов, – исходя из статей 2, 18 и 75¹ Конституции Российской Федерации деятельность органов публичной власти не должна усугублять правовое и фактическое положение российских граждан и организаций, затронутых соответствующими мерами. Более того, самой приемлемой и ожидаемой реакцией таких органов является принятие решений, направленных на содействие таким лицам как попавшим в тяжелую ситуацию из-за противоправных, по сути, обстоятельств (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 года № 8-П и от 9 июля 2021 года № 34-П).

Постановление от 31 января 2025 года № 4-П/2025

Пункт 3.2, абз. 1:

Если вред здоровью потерпевшего причинен при оказании ему платной медицинской услуги медицинской организацией, несущей, соответственно, профессиональный и предпринимательский риски, то отказ в возмещении вреда

только на том основании, что компенсирующее этот вред лечение можно получить в рамках программы ОМС, а не за счет собственных средств, следует расценивать как нарушающий баланс интересов сторон соответствующих правоотношений.